

— Сяо-цзюньцзы, уже почти осень, а ты, похоже, вошел в период гона? — Лу Цзыли схватил Сяо Мучжи за подбородок, слегка отстранившись, а затем пододвинулся ближе и лизнул серебристую нить, тянущуюся из уголка его рта. — Или я просто слишком обаятелен?

— Ммм. Ты слишком обаятелен. Когда я увидел, как ты разговариваешь с моим двоюродным братом, мне захотелось снять с тебя всю одежду.

— Сяо-цзюньцзы, ты становишься все более бесстыдным.

— Зачем мне стыдиться, когда я с тобой? — Сяо Мучжи прижался к Лу Цзыли. — Мне достаточно этого.

Лу Цзыли тихо рассмеялся.

— Знаешь, мне кажется, было бы забавно заняться этим в доме Великого наставника Бая.

Сяо Мучжи укусил Лу Цзыли за ухо, играя языком внутри.

— Я тоже так думаю. Так почему бы нам не сделать это?

Сяо Мучжи вернулся с Лу Цзыли в Альянс Цинфэн уже глубокой ночью.

Лу Цзыли к тому моменту уже ничего не помнил из-за того, что Сяо Мучжи с ним вытворял. Он действительно жалел, что предложил поиграть в доме Великого наставника Бая, потому что, похоже, это место особенно вдохновляло Сяо Мучжи. Они сменили четыре или пять мест, и все никак не могли остановиться, причем Сяо Мучжи постоянно заставлял его называть себя «братец Мучи» и «муж». Лу Цзыли молча решил, что больше никогда не будет провоцировать Сяо Мучжи первым!

На следующий день Лу Цзыли проснулся уже ближе к полудню. Открыв глаза, он увидел, как Сяо Мучжи с улыбкой смотрит на него, словно сытый лев.

— Болит поясница, — надулся Лу Цзыли, и Сяо Мучжи тут же начал массировать ему спину.

— Ноги тоже болят, — добавил Лу Цзыли, и Сяо Мучжи другой рукой начал разминать ему ноги.

— И голова болит, — нахмурился Лу Цзыли, изображая недовольство. Сяо Мучжи, руки которого были заняты, хихикнул и лизнул его губы. — Может, если мы сделаем это еще несколько раз, голова перестанет болеть?

Лу Цзыли, не вынимая руки из-под одеяла, схватил Сяо Мучжи за самое важное место.

— Если ты за ночь сделаешь это больше двух раз, я отрублю тебе это.

Несмотря на угрозу, Сяо Мучжи тут же возбудился, глубоко глядя на Лу Цзыли.

— Ты уверен, что хочешь так угрожать мне?

Лу Цзыли почувствовал непрекращающуюся страсть Сяо Мучжи и с неохотой убрал руку. Лучше просто наслаждаться вниманием Сяо-цзюньцзы.

Сяо Мучжи понял, что Лу Цзыли действительно устал, и перестал дразнить его, продолжая заботиться о своем маленьком капризнике.

— В следующем месяце тебе исполнится двадцать два. Как ты хочешь отпраздновать и что хочешь в подарок?

Лу Цзыли, наслаждаясь заботой, не задумываясь, выпалил:

— Я хочу клинок Ниншуан. Произнеся это, он заметил, как рука Сяо Мучжи на мгновение замерла, но его желание заполучить этот клинок было так же сильно, как и желание обладать статуэткой Няньюй Гуаньинь.

Сяо Мучжи быстро вернулся в нормальное состояние, нежно обнял Лу Цзыли и сказал:

— Когда вернется мой отец, мы решим, сможешь ли ты получить клинок Ниншуан. Если тебе удобнее пользоваться метательными ножами, я найду кузнеца, чтобы он сделал тебе что-то похожее к твоему дню рождения, хорошо?

— Хорошо.

Они лежали в обнимку до самого обеда.

Учитывая, как сильно Лу Цзыли устал прошлой ночью, Сяо Мучжи заранее приказал приготовить стол, полный питательных супов и бульонов. Цайюй и Цзяньбин помогали им.

Во время еды вошел Чжунли Фу.

Тот взглянул на стол, полный питательных блюд, прикрыл лицо веером и шепнул Сяо Мучжи:

— Чрезмерное увлечение плотскими утехами трудно восполнить. Хотя вы и молоды, стоит быть осторожнее.

Говоря это, он с улыбкой посмотрел на Лу Цзыли.

Сяо Мучжи выхватил веер у Чжунли Фу.

— Если у тебя нет важных дел, иди развлекайся сам, не мешай мне в Павильоне Сяоляо.

— Каждый раз, когда мы встречаемся, ты говоришь только о делах. Не знаю, как Цзыли тебя терпит, — Чжунли Фу забрал свой веер. — Но я здесь по делу. Глава Поместья Фэнвэй, Шэнь Шутин, в следующем месяце проводит Собрание любования мечами. Приглашение пришло вчера. Кого ты пошлешь?

Сяо Мучжи указал на Чжунли Фу:

— Никого. Поедешь ты.

Чжунли Фу тут же замотал головой:

— Нет, нет, я не поеду. Шэнь Шутин — старый и скучный человек, он все время любит меня ругать. Я не хочу лезть на рожон. К тому же в Поместье Фэнвэй нечего делать, даже на орхидеи нельзя наступить. Лучше пошли Юэ Лана.

Сяо Мучжи ответил:

— Юэ Лан не может покинуть Чанъань, ему нужно управлять делами Альянса.

Цзяньбин добавила:

— Да, Защитник Юэ не может уехать. Кто же будет заниматься делами Альянса, если не он?

Чжунли Фу покачал головой:

— Вы все заодно, решили притеснять одинокого человека.

Цзяньбин сказала:

— Мне кажется, вам стоит поехать. Поместье Фэнвэй находится на юге, а Башня Уянь — в Цзянси, они близко. Девушка Вэнь, вероятно, тоже приглашена.

— Девушка Вэнь! — Чжунли Фу хлопнул веером по ладони и с надеждой посмотрел на Сяо Мучжи. — Мучи, твоя младшая сестра — настоящая красавица, только холодная и неразговорчивая, но мне такие нравятся. Мучи, напиши ей письмо, скажи, что скучаешь по ней, и попроси меня передать подарок. Тогда у меня будет повод заглянуть в Павильон Цзюхуа.

— Моя младшая сестра и со мной почти не разговаривает, не то что с тобой. К тому же два старших наставника Павильона Цзюхуа пропали уже полгода, она, наверное, очень расстроена. Ты ей не понравишься.

— На пути к красоте все преграды — это удовольствие.

— Только не позволяй себе вольностей, иначе она тебя прогонит.

Цзяньбин рассмеялась:

— Скорее всего, Девушка Вэнь его прогонит. Мы же будем наблюдать, как Чжунли-гунцзы вернется в полном беспорядке.

Чжунли Фу не обратил внимания на Цзяньбин, а продолжал упрашивать Сяо Мучжи написать письмо Вэнь Лэнсян.

Сяо Мучжи, не желая тратить время на его уговоры, написал письмо и позволил Чжунли Фу выбрать несколько подарков.

Чжунли Фу через два дня отправился в Поместье Фэнвэй на юге.

Вскоре наступил день рождения Лу Цзыли.

Сяо Мучжи начал готовиться за полмесяца. Цайюй и Цзяньбин заранее украсили Павильон Сяоляо. Сяо Мучжи с утра дождался, пока Лу Цзыли проснется, и повез его на улицы Чанъяня.

Лу Цзыли еще был сонным. Сяо Мучжи посадил его на лошадь, прижался к его шее и, держа поводья, медленно ехал.

— Сегодня я отведу тебя на вкусный завтрак. Сначала накормлю тебя досыта.

Лу Цзыли расслабленно облокотился на Сяо Мучжи.

— Повара Альянса Цинфэн и так хороши. Посмотри, я за последние месяцы даже поправился.

— Поправился — это хорошо. Тебя приятнее обнимать и кусать.

— Нет, я слышал, что у толстяков всё короче. Я не хочу, чтобы у меня что-то уменьшилось.

Сяо Мучжи тихо рассмеялся.

— Зачем тебе что-то длинное? У меня достаточно.

Лу Цзыли оглянулся на него с хитрой улыбкой.

— Когда-нибудь, когда я буду в настроении, я тоже хочу почувствовать себя Сяо-цзюньцзы.

Сяо Мучжи прижал Лу Цзыли еще сильнее.

— Если ты продолжишь так, я могу сделать это прямо на лошади.

— Нет, я больше не могу. Лучше я снизу, а ты сверху.

Они продолжали свои бесстыдные шутки всю дорогу, пока не подъехали к ресторану под названием Синфэнтай. Сяо Мучжи остановил лошадь и помог Лу Цзыли слезть.

Кто-то сразу подошел, чтобы забрать лошадь. Сяо Мучжи, держа Лу Цзыли за руку, сказал:

— Здесь делают самые аутентичные и вкусные десерты. Это мой секретный гастрономический сюрприз.

Официант провел их в изысканную частную комнату. Лу Цзыли шел, следуя за ароматом еды.

Как только они сели, кто-то сразу принес приготовленные блюда. Первым был паровой пирог в форме круглого цветка. С виду он казался простым, но аромат был насыщенным. Сяо Мучжи взял один и поднес к губам Лу Цзыли.

— Это знаменитый чанъаньский «Семикратный пирог». Повар наносит масло на очень мягкое тесто, складывает его семь раз, а затем готовит на пару. Попробуй.

Лу Цзыли откусил кусочек, и действительно, пирог был невероятно мягким и сладким.

Автор хотел бы добавить:

Если бы не строгие правила, здесь было бы еще две тысячи слов с описанием различных поз!!!

<http://bllate.org/book/16584/1515371>